

ВЛАДА МОЛНЕВА

ЗЛАТА

18+

АНГЕЛЫ ПЛАЧУТ В ИЮНЕ

Влада Молнева

Злата. Ангелы плачут в июне

«Автор»

2026

Молнева В.

Злата. Ангелы плачут в июне / В. Молнева — «Автор», 2026

Злата – экстрасенс и дочь преступника, вынужденная скрывать настоящее имя и часто менять место жительства. Используя свои способности, она лечит людей, но однажды сталкивается со сложным и загадочным случаем. Чтобы спасти умирающую девочку, Злате придётся расследовать преступление пятнадцатилетней давности и сотрудничать с парнем, который её ненавидит...

© Молнева В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Влада Молнева

Злата. Ангелы плачут в июне

Глава 1

От её истерических криков голова болела больше, чем от звуков дрели, несмолкающих с самого утра. Я устало подняла глаза к потолку - новые соседи делают ремонт. Полчаса назад эти строительные шумы помешали мне полноценно остановить приступ аритмии пенсионеру и вызвали законное раздражение, но сейчас могли сослужить добрую службу.

- Валя, ты слышишь? - я показала пальцем вверх. Она, конечно, возмущалась громко, но такой шум игнорировать не могла. - Работать в подобной обстановке невозможно. Извини, зайди в другой раз.

Разумеется, никакого другого раза не будет, но я слишком устала, чтобы объяснять ей это прямо сейчас. Тем более что вчерашняя попытка прийти к компромиссу с треском провалилась.

Девушка с шумом вдохнула воздух. Выпрямилась в тонкую напряжённую струнку и возмущённо тряхнула короткими рыжими кудряшками, словно породистая кобылка, готовая сбросить седока, недовольно заявив:

- Ты мне вчера это уже говорила!

Я пожала плечами. Чудненько. Я ей вчера столько всего говорила. Целую торжественную речь прочла, а она запомнила лишь последнюю фразу. Тем лучше - можно не повторяться.

- Я это говорю всем уже неделю. Особенности национального ремонта со всеми вытекающими последствиями.

Зелёные глаза студентки филфака МГУ блеснули и сузились, выражая недоверие.

- Пойдём ко мне, я живу близко. Никаких посторонних шумов не будет!

Умная девочка, хорошая попытка. Я вздохнула и неохотно взяла протянутую фотографию. Именно над этим изображением молодого жизнерадостного брюнета я произнесла вчера монолог достойный Гамлета на тему быть или не быть привороту. Бесплодная попытка.

Девушка пришла снова, не вняв предупреждениям, точнее пропустив их мимо ушей. Любовь не только слепа, но и глуха. Прямо не светлое чувство, а инвалид первой группы. Что ж, я не оратор, у меня другая специализация. Придётся действовать в её узких рамках.

- Вот, возьми. Заняла у знакомых. Если мало, найду ещё, - Валя решительно сунула мне три новенькие банкноты.

Я перевела взгляд на свою ладонь. Триста долларов. Действительно мало. Смешная цена за несколько сломанных жизней, хотя на новый холодильник мне бы хватило. Да и весы пора поменять - пропорции трав путать нельзя.

Валя, не зная как трактовать моё молчание, выдержав паузу, перешла к угрозам:

- Ладно, если не возьмёшься, я в город поеду! Там полно магических салонов, найду желающих!

Я невольно улыбнулась. Тот, кто обладает достаточной силой, чтобы привести в действие подобный ритуал не станет брать грех на душу за триста долларов, а действия доморощенных «магов» не опасны. Они не вызовут и бури в стакане воды. Так что...

- Желаю удачи!

Эх, прощай, новый холодильник! Не стоишь ты мигрени и угрызений совести. Парнишку-то я знала лично. Зовут Руслан, поёт в ночном клубе «Тайна», мечтает стать звездой отечественной эстрады. Приходил ко мне пару раз за различными амулетами, притягиваю-

щими удачу. Стоит мне согласиться на предложение Вали, и никакие амулеты ему уже не помогут. Никогда.

Зелёные глаза девушки наполнились слезами злого бессильного отчаяния, губы задрожали, но голос прозвучал неожиданно твёрдо и спокойно:

- Тогда я... я покончу с собой! Я люблю его! Можешь ты это понять? Жить без него не могу!

Я сочувственно кивнула. Знала бы ты, девочка, сколько раз мне приходилось слышать эту фразу в самых различных вариациях. Например, сегодня утром, забравшись на подоконник моего открытого окна (третий этаж, между прочим), её выкрикивала школьница, по уши влюблённая в Роберта Паттинсона. А тут всего-навсего провинциальный певец.

В корыстном расчёте Валентину не упрекнёшь. У Руслана за душой ни гроша - бывший воспитанник детского дома. Королём поп-сцены он тоже вряд ли когда-нибудь станет. Девушка не глупа и прекрасно это понимает, вот только любовь, как говорится, не картошка. Нет, из окна Валя, конечно, не выбросится, но нервы себе и окружающим успеет потрепать изрядно. На самотёк ситуацию пускать не стоит.

- Хорошо, - я устало подняла руки, признавая поражение.

Лицо собеседницы озарилось надеждой.

- Правда? Ты согласна? Ты это сделаешь?! - обрадовалась она.

- Сделаю, если сама не передумаешь.

- С чего это я должна передумать? - насторожилась Валя.

- Ну, вдруг тебе его жалко станет, - я обезоруживающе улыбнулась и посмотрела в окно.

За ним, несмотря на солнечную погоду, накрапывал мелкий дождь. Из магазина напротив вышел парень в сером рабочем комбинезоне с нелепой бумажной пилоткой на голове. Один из тех, что вот уже неделю превращали мою жизнь в триллер «Безумный ремонт». В руках он нёс ящик с пивом. Видимо, ребята решили сделать перерыв. Очень своевременно. Значит, в ближайшие двадцать минут будет тихо.

- Начнём, садись, - я указала девушке на кресло возле стола.

Валя села с неожиданной робостью. Вскоре шум наверху действительно стих - пиво пришло на место назначения. Отлично, можно приступать.

Я взяла удивлённую Валу за руку, обработала средний палец спиртом и, проколов кожу одноразовым скарификатором, выдавила на фотографию капельку крови. Эта несложная почти медицинская процедура обычно впечатляет людей гораздо больше шаманских пасов над хрустальным шаром.

Валя облизнула пересохшие от волнения губы, но промолчала, проникшись таинством момента. Я водрузила на фотографию крохотный флакончик с водой. Следующая капля крови упала в его содержимое, придав прозрачной жидкости лёгкий красноватый оттенок. Девушка выглядела слегка разочарованной.

- А я читала, что самый сильный приворот делается на менструальную кровь, - дрогнувшим голосом выдавила она.

Я только головой покачала. До чего начитанные клиенты пошли. Скоро вообще самой ничего делать не придётся.

- У тебя сейчас менструация?

- Э... нет.

- Тогда какое это имеет значение? Расслабься и дай вторую руку.

Валя послушно протянула мне изящные пальчики, украшенные алыми ногтями, нереляльной длине которых позавидовал бы любой хищник.

- И что дальше? - Девушка явно начала нервничать. Видимо совсем не так себе этот процесс представляла.

- А дальше нужно убедиться, что всё сработает. Я покажу тебе несколько вариантов возможного будущего.

- Чего? Зачем это? - Валя напряглась и попыталась отдернуть руку.

- Как зачем? Когда ты покупаешь товар в магазине, тебе дают на него гарантию, так? А здесь дело посерьёзнее нового телевизора (так и хотелось сказать холодильника). Загляни в будущее и убедись, что не зря отдаёшь деньги, - настаивала я.

Валя некоторое время молчала. Испытываясь разглядывала меня, словно искала подвох, затем неуверенно кивнула.

- Ладно. Что нужно делать?

- Расслабься, закрой глаза и постарайся ни о чём не думать хотя бы пару минут.

Я легонько сжала её ладони и сосредоточилась. Через минуту Валя была в трансе. Подключаться к её мыслям не стала - лишняя трата времени и энергии. Я и так знала, что она увидит. Приворот сработает. Какое-то время девушка будет наслаждаться праздником жизни, а потом начнутся суровые, о-очень суровые будни. И праздников в них больше не предвидится.

Точно не знаю, как это работает, но поработивший душу другого теряет право на личное счастье. Жизнь такого человека превращается в вечный бег по кругу: тщетную погоню за взаимным чувством, радостью, счастьем, семейным уютом. Тот, на кого сделан приворот, тоже хэппи-энда не дожждётся. Он полностью утратит свою индивидуальность, забудет о прежних целях и мечтах. Превратится во влюблённого зомби - тень своего обожателя, которому, естественно, скоро надоест. Рабов приятно иметь, но любить...

Вскоре пальцы Вали стали влажными и задрожали в моих руках, а побледневшее лицо исказилось гримасой отчаяния. Пожалуй, достаточно. Я осторожно вывела девушку из транса. Несколько минут она приходила в себя, а потом сердито заявила:

- Не верю! Это всё ты мне внушила! Загипнотизировала и внушила!

Я с трудом сдержала вздох разочарования. Любовь и здравый смысл, конечно, несовместимы, но хоть какой-то инстинкт самосохранения у неё ведь должен быть?

- Если бы я хотела что-то внушить, у тебя бы и тени сомнения не возникло. Вышла бы отсюда, забыв, зачем приходила и, поверь, никогда бы не вспомнила. Я даже не знаю, что именно ты видела, но если не передумала - приходи вечером, завершим ритуал. Возьмёшь флакон, добавишь жидкость ему в еду или в напиток, и дело сделано.

Всё ещё бледная Валя почти минуту меряла меня обиженным недоверчивым взглядом и молчала.

- Деньги заberi, отдашь, когда будет результат.

Она неохотно взяла купюры со стола. Доверия во взгляде не прибавилось.

- Ладно, вечером приду! - прежним тоном пообещала девушка, скрываясь за дверью.

Я расслабленно откинулась в кресле. Это вряд ли. Ещё никто из тех, кто видел будущее, за флаконом не возвращался.

Глава 2

Через десять минут пытка дрелью продолжилась. Похоже, на сегодня мой рабочий день окончен. Впрочем, полноценных рабочих дней на этой неделе у меня практически не было.

В дверь позвонили. Пожалуй, стоит повесить табличку с надписью «закрыто», поскольку следующий двадцатиминутный тайм-аут ожидается лишь через несколько часов. Такое впечатление, что там наверху трудятся роботы, которым не нужно отвлекаться на отдых и еду. Я машинально повернула ручку, впуская очередного посетителя и устало вздохнула:

- Бабушка, зачем звонишь? У тебя ключ есть.

В глазах Василисы Аркадьевны застыл упрёк. Она сложила влажный зонтик и осуждающе ткнула им в мою сторону со словами:

- Опять не смотрела в глазок! И не отпирайся, точно не смотрела.

- А зачем? Я прекрасно знала, кто там. Забыла, с кем имеешь дело?

Шутка, конечно. Сквозь двери я не вижу и мысли напрямую читать не умею. И, слава богу! Мне вполне достаточно того, что есть.

Бабушка покачала головой, проворчав:

- Всё равно - бережёного бог бережёт.

Я недовольно поморщилась. Терпеть не могу беседы на эту тему. От очередной нраво-учительной тирады родственницу отвлёк вышеупомянутый звук всё той же надоевшей дрели.

- Неужели ещё не закончили? - нахмурилась она.

- Боюсь, даже не начинали.

В ход снова пошли молотки. Василиса Аркадьевна вздрогнула и с опаской покосилась на потолок.

- Но как же ты работаешь в такой обстановке?

- А я и не работаю. За последние два дня у меня было лишь три посетителя.

Уверена, это ей понравится. Бабуля не одобряет мою, как она выражается, общественную деятельность. Под натиском очередной звуковой атаки мы одновременно зажали уши ладонями.

- Нет, это совершенно невыносимо! Бедная моя девочка, как ты это терпишь? Думаю, тебе стоит пока пожить у меня, - уверенно заявила она.

- Но это нарушение правил конспирации. Твоих, между прочим, правил, - с лёгкой усмешкой напомнила я и тут же пожалела о сказанном.

Бабушка не упустила случая развить свою любимую тему. То есть любимой она, конечно, не была, и острая мания преследования уже давно перешла в хроническую вялотекущую стадию, но до сих пор ни о чём другом Василиса Аркадьевна не говорила с таким пылом и убеждением.

- Да, это я настояла на том, чтобы мы проживали отдельно, потому что *те, кто нас ищет*, этого не ожидают! Они думают, что мы, как прежде, живём вместе и...

Я раздражённо передёрнула плечами. Терпеть не могу подобные разговоры. Пришлось перебить собеседницу:

- Во-первых, мы видимся почти каждый день и *те, кто нас ищет*, легко сложат два плюс два! А во-вторых, не уверена, что нас вообще кто-то ищет! Прошло много лет, бабушка! Люди давно забыли о нашем существовании!

Я попыталась придать голосу уверенность, которой не чувствовала. Статус дочери серийного убийцы и уверенность в настоящем и будущем, по моим наблюдениям, вообще как-то не сочетаются.

Мне было девять, когда отца взяли с поличным. В ту же ночь добрые, но жаждущие какой-то до сих пор непонятной мне справедливости люди забаррикадировали и подожгли наш дом.

Нас с бабушкой спас сосед - милиционер. Он же помог сделать новые документы и перебраться из тёплого приморского городка в далёкие суровые сибирские земли.

С тех пор прошло шестнадцать лет. Нас дважды находили родственники жертв отца. Разумеется, не для мирной светской беседы. Пришлось срочно переезжать, точнее просто бежать. Люди злопамятны. Когда боль потери заглушает все остальные чувства, месть вполне может стать единственной исповедуемой религией.

Но это было почти восемь лет назад. Потом мы переезжали ещё несколько раз, чтобы запутать следы. Наше последнее пристанище - маленький провинциальный городок Лесогорск в трёхстах километрах от Москвы. Мы живём в этом глухом местечке, наполненном ароматом хвои и птичьим гомоном, уже одиннадцать месяцев. Уединённо, тихо, скромно, не привлекая лишнего внимания. Пора бы бабуле успокоиться.

- Дай-то бог! И всё равно расслабляться не стоит, - не унималась она.

Я раздражённо воздела руки к продолжающему сотрясаться потолку.

- Поздравляю! Ты выполнила свой гражданский долг - напомнила, что я не являюсь нормальным свободным человеком и не могу сделать ни шага, не вздрагивая от малейшего шороха. Довольна? Что-нибудь ещё?

- Не злись, - бабушка примирительно погладила меня по щеке. - Ты не посмотрела в глазок, и я завелась, а ведь пришла совсем по другому поводу.

Она подошла к открытому окну и нервно закурила. Я усмехнулась:

- Хочешь, расскажу в деталях, что сейчас происходит с твоими лёгкими?

- Не забудь напомнить, что мне уже шестьдесят четыре, - недовольно буркнула Василиса Аркадьевна.

- Чем могу помочь?

- Ты ведь знаешь, как я отношусь к твоей общественной деятельности, - начала она изда-
лека.

О, да! Ещё одна любимая тема.

- Но? - После такого многообещающего вступления обязательно должно последовать «но».

- Но если ты не можешь не заниматься благотворительностью, так хотя бы делай это с пользой.

А вот это уже что-то новенькое.

- Бабуль, благотворительность не предполагает пользу для того, кто ею занимается. К чему ты клонишь?

Она сделала глубокую затяжку и изящно, словно мыльный пузырь, выдула в окно аккуратную струйку дыма. Прямо в листву мокнущей под дождём берёзы.

- У меня небольшие проблемы, если можно так назвать перспективу увольнения. Только не надо снова о возрасте и заслуженном отдыхе. Я в отличной форме, люблю свою работу и скорее умру, чем окажусь на лавочке со старушками, отупевшими от рутины и слюнявых сериалов!

Я невольно улыбнулась, любуясь раздумавшейся от праведного возмущения бабушкой. В этом она вся: стройная, по-спортивно подтянутая (спасибо ежедневной гимнастике), жизнелюбивая, всегда готовая к активной деятельности. Этого не изменили ни время, ни пережитая трагедия. А возраст - всего лишь дата в паспорте, в её случае совершенно не информативная.

- Рассказывай, потенциальная пенсионерка, - поддразнила я.

Она болезненно поморщилась и проворчала:

- Даже не шути так! Рассказываю, к нам в санаторий на днях приехала одна напыщенная столичная фифа. То есть это сейчас она столичная, а раньше была местной деревенской

замарашкой. Зато теперь вся в бриллиантах, на персонал смотрит сверху вниз, как на пыль. Разговаривает сквозь зубы исключительно приказным тоном и...

- Ты хочешь, чтобы я превратила её в жабу?

- Поверь, этого у нас уже хотят все, включая главного врача, но уволить она обещала пока только меня!

- Чем же ты ей так не угодила?

- Если б я знала! - Бабушка сделала ещё две быстрых затяжки и затушила сигарету о край белого цветочного горшка. - Она привезла дочь. Девочку лет двенадцати. У той периодически возникают приступы удушья, особенно в июне. Вот врачи и посоветовали чистый лесной воздух в качестве дополнительной терапии. На момент поступления приступы отсутствовали больше двух недель. Вчера вечером я пришла сделать ей назначенный укол (обычные витамины), у девочки анемия. А она, едва меня увидев, забилась в истерику и начала задыхаться. Это был не просто приступ, её едва откачали. А сегодня утром, прежде чем смениться, я отнесла девочке градусник. Ты же знаешь у нас такие правила: утром и вечером пациенты измеряют температуру. Так вот, стоило мне войти в её номер, всё повторилось. Сильнейший приступ удушья! Мать закатила истерику, пообещала прикрыть наш санаторий, а меня потребовала немедленно уволить. Вот такие дела. Самое неприятное - непонятно почему именно я стала причиной обострения?

- Не знаю что сказать, - я действительно не знала. - Может аллергическая или психологическая реакция?

- Аллергии у неё нет. На рентгеновских снимках патологии лёгких и бронхов не обнаружено. Вообще, по заключениям специалистов - физически девочка абсолютно здорова. Это подтверждено документально светилами медицины - она с трёх лет кочует по лучшим клиникам Европы.

- Значит, остаётся психология. Возможно, ты напомнила ей кого-то, причинившего боль.

Бабушка с очень недовольным видом покачала головой, как много лет назад, когда я не могла решить элементарную на её взгляд задачу.

- Возможно - не возможно! Ты экстрасенс или как? Предположения строить я и сама умею! Мне нужно точно знать, что произошло.

- Я не Ванга, бабуля. На расстоянии не работаю. Мне нужно пообщаться с девочкой, прикоснуться к ней или хотя бы к предмету, содержащему её ДНК.

- Так и знала, что ты это скажешь. Лови! - изящным движением фокусника она извлекла из кармана пакетик с чем-то синим и бросила мне.

Я машинально его поймала. Это была обычная матерчатая резинка для волос. Вокруг синего обруча обвились несколько длинных тёмных волосков.

- Браво! Ты украла её резинку?

- Не украла - одолжила. И не смотри на меня, как учитель на двоечницу! Она на полу валялась - завтра верну.

- Чего ты хочешь? Просто узнать причину? - Под моим испытывающим взглядом Василиса Аркадьевна вдруг смутилась и отвела глаза. Понятно, грядёт очередное «но».

- Э... не совсем. Я тут подумала, ты ведь всё равно с утра до вечера лечишь не пойми кого. Надо отдать должное, у тебя это действительно получается.

Я невольно улыбнулась. Последняя фраза была сказана тоном человека, признающего очевидный, но крайне неприятный факт.

- В общем, если девочка вдруг чудесным образом исцелится в стенах нашего санатория, думаю, мамаша забудет о своих претензиях и оставит меня в покое, - изложила суть дела бабушка.

- Извини, так не пойдёт. Поговори с женщиной, как бы неприятно это не было, и если она даст добро...

- Не даст! Я уже пыталась. Она сказала, - бабушка поморщилась, - не могу повторить: таких слов в словаре Даля нет. Она послала меня и тебя заодно... э... в общем очень далеко!

- Всё равно. Я не могу лечить её тайком, - возразила не без сожаления. Существуют правила, которые нельзя нарушать даже ради самых близких людей.

В голубых глазах бабушки вспыхнули хорошо мне знакомые искорки гнева, губы сжались в тонкую упрямую линию.

- Почему? Полоумная ведьма Солана вбила тебе в голову, что ты должна помогать всем и каждому, чтобы искупить грехи отца. Но это полнейший бред! Ты ничего не можешь изменить. Уверена, ты это прекрасно понимаешь, и, тем не менее, тратишь все силы на других, а мне помочь не можешь?

Я с грустью покачала головой, вспоминая наставления Соланы - мудрой сибирской знахарки, научившей меня, испуганную закомплексованную девочку с зачатками экстрасенсорных способностей, всему, что я сейчас умею.

Да, это она сказала, что мой дар - возможность восстановить нарушенное отцом равновесие. Тогда, будучи ребёнком, я ухватилась за эту мысль как за спасительную соломинку. Но соломинка долго не продержалась, утонула, а я... научилась плавать сама.

Конечно, бабушка права - прошлое не изменить. Никакие самые добрые поступки не вернут жизнь тем, кого убил мой отец. Я всё прекрасно понимаю. Просто мне так легче - помогать другим, пропускать через себя чужие эмоции, исцелять чужую боль, чтобы не оставалось ни сил, ни времени на собственную.

- Извини бабуль, но полоумная ведьма, как ты её называешь, вбила мне в голову ещё кое-что: помогать можно только тем, кто об этом просит.

- Так я ведь прошу!

- Не за себя. Прости, у меня связаны руки.

- Отлично! Меня уволят, а ты и пальцем не пошевелишь, чтобы помочь? - обиделась бабушка.

- Успокойся, тебя не уволят. Если девочке стало хуже, мать, скорее всего, поспешит доставить её обратно под присмотр светил медицины. Ей будет не до тебя, а потом всё само уляжется. Я могу лишь попытаться выяснить причину её последних срывов.

- И что мне это даст? - собеседница раздражённо отмахнулась.

- Надеюсь, осознание того, что не ты довела её до кризиса.

Тонкие тёмные брови родственницы угрожающе сошлись на переносице.

- Это мне вряд ли поможет! - бабушка долго сверлила меня своим особым взглядом, но убедившись, что даже он бессилён, раздражённо отмахнулась: - Ладно, действуй.

Глава 3

Я посмотрела на потолок, продолжающий сотрясаться от шума, прикидывая, стоит ли предпринять очередную заведомо безрезультатную попытку мирных переговоров. За последние несколько дней в двери семнадцатой квартиры мне приходилось стучать раз десять. Я уже знала поимённо всех пятерых рабочих, но найти общий язык не смогла ни с кем из них. Они ссылались на навязанные заказчиком жёсткие сроки и все мои жалобы неизменно игнорировали. Хозяев квартиры - молодую эффектную пару я видела лишь мельком. Поговорить с ними пока не удалось.

Ладно, воспользуюсь экстренной мерой. Достала из шкафа большие вакуумные наушники. Такие иногда надевают строители крупных объектов в качестве защиты от постоянного громкого шума.

Бабушке не терпелось начать сеанс. В её глазах светилась надежда, которую мне, к сожалению, не суждено было оправдать. Через пять минут напряжённой работы я сдалась и устало стащила наушники. Почти ничего увидеть не удалось. Грохот сверху, даже приглушённый в десятки раз, очень мешал сосредоточиться.

- Ну что скажешь? - нетерпеливо спросила бабушка, теребя в руках зажигалку и периодически включая и выключая огонь.

Я не стала обнадёживать и лгать:

- Ничего особенного. Обычный двенадцатилетний ребёнок. Насколько я могу судить, физически девочка здорова. Небольшая анемия не в счёт. А значит, за приступы ответственна не физиология, а психология.

Бабушка нахмурилась. Понимаю, это не то, что она хотела бы услышать.

- Это ты уже говорила! Объясни, каким образом её психология связана со мной?

Я со вздохом откинулась в кресле-качалке.

- Думаю никаким. На белый халат она так реагировать не могла - медиков девочка видит чаще родителей. А с тобой до первого приступа она встречалась раньше несколько раз. И тогда ничего подобного не происходило.

Василиса Аркадьевна задумалась, вспоминая.

- Точно! Я приносила ей градусник в первый же вечер, потом кефир. Совсем из головы вылетело! Тогда почему...

- Совпадение.

- Что?

- Совпадение, - устало повторила я. Глубокий транс всегда отнимает много сил, а возобновившиеся строительные работы, не оставляли надежды на полноценный отдых.

Бабушка скептически подняла брови и недовольно напомнила:

- Злата, ты ведь не веришь в совпадения!

- Я - нет, но тебе стоит попробовать...

Она всё-таки пришла. Коротенькая красная мини-юбка, крохотный белый топ без бретелек, яркий вызывающий макияж и отчаянная решимость во взгляде. Охотница в полной боевой экипировке. К этому я была не готова.

- Валя?!

- Я ведь говорила, что приду. Ты всё сделала?

- Да, то есть... Ты хорошо подумала?

- Ты опять? Ну, сколько можно?! - нетерпеливо фыркнула она. - Я приняла решение! Где мой флакон?

Я посторонилась, пропуская девушку в комнату. Она решительно подошла к столу и взяла пузырьёк. Он по-прежнему стоял на фотографии. Я к нему больше не прикасалась.

- Всё готово? - настойчиво уточнила Валя.

Я не знала, что сказать. Такого в моей практике ещё не было. Что же предпринять? Солгать и предоставить событиям идти своим чередом или...

- Э... Валя, а зачем тебе приворот, вы ведь и так встречаетесь? - последняя отчаянная попытка перевести стрелки. Увы, заведомо провальная.

Она одарила меня раздражённым взглядом и неохотно объяснила:

- Он спит со мной пару раз в месяц, когда очередь доходит. За ним ведь бегают толпы местных девиц, а я хочу быть единственной, ясно? И вообще, спасибо за заботу. Ты предупредила меня о последствиях. Всё. Тема закрыта!

- Не совсем. Что ты видела во время транса?

Девушка раздражённо закатила глаза, словно родитель, уставший от бессмысленных вопросов ребёнка, не желающего признавать очевидное.

- То, что ты мне внушила: он превратится в спившегося бомжа, я - в одинокую неудачницу без личной жизни.

Всё верно. Один из типичных вариантов действия приворота. Я бы назвала его щадящим, бывает хуже.

- Я тебе ничего не внушала. Всё это действительно произойдёт, если приворот сработает, - возразила устало. Вот как до неё достучаться?

Валя упрямо вздёрнула подбородок, рыжие пружинки локонов красиво заколыхались. Я не могла понять поверила она мне или нет, зато чётко осознала, что все уговоры бесполезны - решения девушка не изменит. Вот уж, воистину, любовь зла!

- Пусть так! Это моя жизнь! Я готова нести ответственность!

- А я - нет.

- Что?

- Извини, но речь идёт не только о твоей жизни. Я не закончила ритуал и не собираюсь заканчивать, - призналась честно, ожидая истерики. Всё-таки нужно было сразу ей отказать.

Глаза Вали презрительно сузились.

- Я поняла, ты просто ни черта не умеешь! - презрительно прошипела она. - Вот и тянула время. Ладно, я всё равно своего добьюсь, вот увидишь!

Валя схватила со стола фотографию возлюбленного, опрокинув на скатерть флакон с несостоявшимся приворотным, и стремительно выскочила на лестничную площадку. Входная дверь оглушительно хлопнула. Я вышла следом за посетительницей. Она сейчас слишком возбуждена, чтобы контролировать свои действия.

- Валя, подожди!

Девушка обернулась и посмотрела на меня с нескрываемой ненавистью, выплюнув:

- Отвали, шарлатанка!

Задев меня плечом, она быстро сбежала вниз по лестнице. Через несколько секунд внизу с грохотом захлопнулась дверь подъезда. Позади кто-то одобрительно хмыкнул. Я обернулась и узнала рыжеволосого рабочего из семнадцатой квартиры - Глеба. Он был главным из пятёрки, поэтому именно с ним мне приходилось ругаться чаще всего.

- Какие неблагодарные клиенты пошли, - насмешливо протянул он. - Только не говори, что это мы виноваты. Шум мешает разводить на бабки?

Я одарила его тяжёлым взглядом и сердито буркнула:

- Лучше заткнись.

- А то что?

- Козлёночком станешь!

Не собираясь продолжать дискуссию, я поспешила скрыться за дверью.

Необъяснимое чувство тревоги заглушило все остальные эмоции. Оно просочилось в мои сны и не отпускало до самого утра. Мне снилась незнакомая девочка из бабушкиного санатория. У неё почему-то было Валино лицо, и она умерла от приступа удушья...

Глава 4

Новый день не принёс облегчения. Тревожное ощущение из сна плавно перетекло в реальность. Оно нарастало, приобретая новые оттенки чувств. Примерно тоже я почувствовала восемь лет назад, перед тем как нас почти настигли родственники одной из жертв отца, мечтающие о вендетте.

Только теперь к тревоге и страху добавилось щемящее ощущение тоски и потери. Звонок бабушке ничего не прояснил. Не считая негодования по поводу того, что до разрешения конфликтной ситуации её отправили во внеплановый отпуск, у Василисы Аркадьевны всё было в порядке.

Девочка из санатория, по её словам, также пребывала в добром здравии. Став причиной невольного обострения её недуга, бабушка просто не могла не названивать сотрудникам и не интересоваться здоровьем маленькой пациентки каждые полчаса.

- Представляешь, с тех пор как я ушла у неё ни одного приступа не было, - обиженно ворчала бабуля. - Нет, я, конечно, рада, просто...

К обеду я выбралась на прогулку, надеясь, что променады на свежем воздухе поможет расслабиться. Увы, не помог. Я бесцельно бродила по лесу, наполняя зерном опустевшие за сутки птичьи кормушки. Плеер, включенный на полную громкость, безжалостно терзал слух мотивами хитов отечественной и зарубежной эстрады в стиле рэп и тяжёлый рок.

Нет, я не поклонница этих музыкальных жанров. Просто такая музыка хороша тем, что значительно снижает мою природную сверхвосприимчивость, но сейчас и это проверенное средство оказалось неэффективным.

Устав бороться с собой, я отключила плеер и вернулась домой. Да и небо снова неприветливо хмурилось, обещая с минуты на минуту разразиться очередной порцией осадков. Июнь выдался на редкость дождливым.

У дверей моего подъезда высокий молодой брюнет в форме полицейского беседовал с двумя рабочими из семнадцатой квартиры. Я почувствовала лёгкий холодок, пробежавший вдоль позвоночника. Неужели кто-то из соседей всё же пожаловался на этих возмутителей спокойствия? Было бы не плохо, но... интуиция подсказывала - дело не в них, а во мне. Они меня тоже заметили.

Один из рабочих, тот с которым я столкнулась вчера вечером, показал рукой в мою сторону. Полицейский обернулся и расплылся в широкой неприятной улыбке. Точнее улыбка была красивой, как и лицо, но и от того, и от другого за версту веяло фальшью наспех сбитых декораций. Он мне не понравился.

- Гражданка Мелихова, добрый день. Старший лейтенант Денис Владиленович Громов. Можно с вами побеседовать? - он показал удостоверение и, оглядевшись по сторонам, добавил: - Не здесь. В каком-нибудь тихом месте.

- Поверьте, здесь как раз самое тихое место в доме. У нас там затяжной, сложный и, похоже, вечный ремонт. - Я мило улыбнулась рыжему Глебу. Тот обиженно надулся в ответ и повернулся к Громову со словами:

- Мы пойдём, работать нужно.

- Секунду. Вы подтверждаете, что видели вчера эту девушку с гражданкой Мелиховой? - Громов сунул ему под нос фотографию.

Глеб криво усмехнулся и кивнул.

- Да, вчера примерно в начале девятого она выбежала из квартиры гражданки Мелиховой в расстроенных чувствах, - сообщил он, скрываясь в подъезде. Второй рабочий направился за ним.

Я почувствовала, как горло медленно сжимает спазм, словно чьи-то сильные руки или петля удавки, и буквально выхватила у полицейского фотографию. Изображённая на ней девушка была мне хорошо знакома.

- Валя? Где она? Что с ней?!

- Вообще-то я надеялся узнать это от вас, - хмыкнул Громов. - Последняя запись в её ежедневнике гласит: 20-00 - Злата. Приворот. Что бы это значило?

Я ничего не понимала.

- Подождите, что происходит? С Валею что-то случилось?

- Я тут навёл справки. Вы, говорят, ясновидящая. Не думал, что им приходится задавать вопросы. Разве вы не знаете ответы заранее? - съязвил старший лейтенант.

Я позволила себе слегка расслабиться. Он бы не тратил время на бессмысленные шутки, если бы с Валею случилось что-то серьёзное.

- У вас неточная информация. Я не Нострадамус. Где Валя? Зачем вы пришли?

Громов развёл руками и театрально вздохнул:

- Сам задаюсь этим вопросом. Я здесь неофициально. Валентина Смирнова не ночевала дома. Утром тоже не появилась и тётка, у которой она гостила, забила тревогу. Позвонила отцу. Он - капитан полиции, трудится в одном из московских РОВД, связался с моим начальством и попросил всё проверить. Возможно, девица просто где-то с очередным поклонником развлекается. Такое раньше случалось. А судя по слову «приворот», вам должно быть известно его имя.

Я поднесла руку к продолжающему саднить горлу.

- Известно, только...

Вспомнилось перекосившееся от боли лицо Вали из моего сна. Из её зелёных глаз медленно уходила жизнь. Я поспешила отогнать негативные мысли. Пророческие сны мне обычно не снятся, к тому же там была не совсем Валя. Плюс вчера она заглядывала в своё будущее, а у человека, с которым случилось непоправимое, его просто нет.

- Может, всё же зайдём в помещение? - настойчиво предложил полицейский.

Я механически кивнула и жестом пригласила его следовать за мной.

Как ни странно наверху было тихо. Мы смогли пообщаться в спокойной обстановке. Войдя в квартиру, Громов по-хозяйски осмотрелся и, не дожидаясь приглашения, плюхнулся в моё любимое кресло-качалку у окна.

- А где же хрустальный шар и метла? - насмешливо поинтересовался он, продолжая оценивающе разглядывать скромное убранство моего жилища.

Мне не понравился нагловатый тон старшего лейтенанта и фактически полное безразличие к выполняемой миссии.

- Хрустального шара нет, метлу одолжила Гарри Поттеру. По поводу Смирновой - найдите Руслана Василенко. Он певец, по вечерам выступает в «Тайне» или на школьных дискотеках. Думаю, Валя собиралась с ним встретиться.

- Думаете или знаете?

- Предполагаю. Она не говорила, что пойдёт именно к нему.

Скорее всего, она до сих пор там. Приводит в исполнение свой собственный план, раз уж я оказалась «шарлатанкой».

- Значит, приворот для него? - Насмешка в голосе брюнета сменилась сарказмом. Я предпочла не отвечать.

Громов поднялся из кресла и, засунув руки в карманы форменных брюк, неторопливо прошёлся по комнате.

- Н-да, обстановка небогатая. Кстати, а лицензия на столь специфическую деятельность у вас имеется?

Он попытался приоткрыть дверцу стенового шкафа, а её тут же захлопнула, едва не прибив его бесцеремонные пальцы.

- А у вас имеется ордер на обыск?

Полицейский поморщился, но руку убрал, заявив с фальшивой улыбкой:

- К чему такие крайности? Мы можем решить всё полюбовно.

- Решить что? Разве вы не должны сейчас искать Валентину Смирнову?

Лёгким пружинистым шагом Громов ещё раз обошёл комнату и, плюхнувшись обратно в кресло, закинул ногу на ногу. Уходить он явно не собирался.

- Это подождёт. Официально поиски не объявлены. Обсудим лучше вашу нелегальную профессиональную деятельность и формы нашего возможного сотрудничества.

Формы возможного сотрудничества. Так вот в чём дело!

- Отсутствие лицензии может создать определённые проблемы. А если кто-то из ваших, так называемых клиентов, не дай бог, пожалуется, то проблемы будут очень серьёзными. Словом...

Я понимающе улыбнулась.

- Словом, мне необходима помощь кого-то вроде вас.

Он вернул мне улыбку, милостиво кивнув:

- А вы и впрямь умеете читать мысли. Значит, мы поняли друг друга? Скажем, пятьдесят процентов за поддержку и юридическую защиту меня бы устроили. Договорились?

Я с трудом сдержала нервный смех. Ого! Да у меня тут «крыша» намечается. Правда, хлипкая какая-то: старший лейтенант - не генерал. Открыла холодильник и принялась выкладывать на стол яйца.

- Вам в пакет или в коробку положить?

Громов непонимающе захлопал ресницами. На удивление длинными для мужчины.

- Что положить?

- Пятьдесят процентов, - протянула ему яйцо. - Вот мой последний гонорар: двенадцать яиц за травяной настой от бронхита. Похоже, вы плохо представляете себе уровень моих доходов, Денис Владиленович.

Из голубых глаз мужчины мгновенно исчезли насмешливые искорки. Взгляд стал холодным, недружелюбным, угрожающим.

- А вы плохо представляете себе степень моей целеустремлённости, Злата. - Он поднялся из кресла и подошёл ко мне. - Главное - ваше желание сотрудничать, а доходы мы поднимем. Установим стабильные тарифы. Я в курсе, сколько можно с этого иметь.

Он протянул руку и взял яйцо, наши пальцы на мгновение соприкоснулись. Перед моими глазами замелькали картинки. Беспорядочные, но чёткие и... пугающие. Моя рука дёрнулась, яйцо упало на пол.

- Что? - Громов вопросительно приподнял правую бровь.

Я завороченно смотрела, как желток медленно растекается по полу. Посередине словно дыра зияло неровное алое пятнышко. Кровь зародыша, которому не суждено стать цыплёнком.

- Ничего. Не хочу вас задерживать, вы ведь на задании. Ищите Смирнову, а о доходах и тарифах мы поговорим позже.

Полицейский нахмурился, в его голосе зазвучал металл:

- Мне расценивать это как согласие или как попытку потянуть время?

От необходимости отвечать меня избавил телефонный звонок.

Не сводя с меня тяжёлого взгляда, Громов поднёс к уху пиликающий мобильник и ответил. Бросив пару отрывистых фраз, он отключил телефон и улыбнулся спокойной холодной улыбкой:

- Ну вот, торопиться больше не куда - её нашли. Хорошенько подумайте над моим предложением. Обещаю, мы очень скоро встретимся.

Что-то в его тоне заставило меня спросить:

- Где Валя? Она с Русланом?

Полицейский улыбнулся шире и бесстрастно сообщил:

- В данный момент она с судмедэкспертом... на вскрытии. Полчаса назад в лесу обнаружен её труп.

Глава 5

Передо мной материализовалась чашка с дымящимся кофе. Бабушка ободряюще погладила по волосам и пробормотала:

- Вот, я как чувствовала что-то неладное, вовремя приехала.

Я раздражённо передёрнула плечами, отстраняя чашку.

- Зато я ничего не почувствовала, экстрасенс называется! Валя вчера была у меня, я прочитала ей лекцию на тему морали и спокойно выставила за дверь. А через несколько часов её не стало!

Бабушка опустилась рядом на софу и поднесла к губам чашку с моим кофе.

- Ты не могла этого предвидеть, хотя...

Лучше бы молчала. Это «хотя» меня доконало. Я поднялась и порывисто подошла к окну. С неба уже срывались первые дождинки, но июньский воздух всё ещё был слишком тёплым и не принёс облегчения.

Солнце слепило, отражаясь от стекла. Я невольно отвернулась. Рассеянный взгляд скользнул по белой в голубую клетку скатерти и зацепился за злополучный флакончик - он по-прежнему лежал на столе. В памяти снова всплыли события вчерашнего вечера.

- Но как это возможно? - пробормотала я. - Вчера, когда Валя приходила, я показывала ей будущее. Она расстроилась.

Бабушка сразу забыла о кофе и напряглась.

- Думаешь, она видела то, что должно случиться?

- Да! Но через несколько лет, а не через несколько часов, понимаешь?

- Пока не очень, - призналась Василиса Аркадьевна.

- Вот и я не понимаю, - я нервно прошлась из угла в угол. - Валя точно видела своё отдалённое будущее. В нём она была несчастна, одинока, но жива. Как такое возможно?!

Мой взгляд снова остановился на флаконе. А вот и ответ. Я как подкошенная рухнула в кресло.

- Приворот! Она видела то, что ожидало её в случае воздействия приворота. Но его не было, в результате сложилась другая ситуация с иным будущим, точнее без него. Чёрт! Если бы я сделала этот проклятый приворот, она была бы жива!

Бабушка с тревогой наблюдала за моими метаниями.

- Злата, не преувеличивай, ты не госпожа бог! И не можешь влиять на чужую судьбу. Это невозможно!

- Очень даже возможно, будущее нестатично. Его может изменить любая нестандартная ситуация.

Бабушка упрямо покачала головой.

- Какие-то отдельные моменты, пожалуй, но не смерть! Если человеку суждено утонуть - от рака он не умрёт. - Она понизила голос, и в привычном шуме строительных работ я едва расслышала вопрос: - А Валя... Как она? Как её? Ну, ты поняла...

В голове отчётливо прозвучала небрежно оброненная Грозовым фраза: «Тело с признаками насильственной смерти обнаружено в лесу, неподалёку от ночного клуба «Тайна». По коже пробежал неприятный холодок, кулаки сжались в бессильном отчаянии.

- Как её убили? - я не собиралась понижать голос. Какой в этом смысл?

Бабушка вздрогнула.

- Да, тот полицейский не говорил?

Я вспомнила холодную улыбку Громова. Сообщая о смерти Вали, он даже не потрудился изобразить хоть какое-то участие.

- Говорил, её... задушили.

Бабушка поднесла ладонь к губам, едва тронутым тонким слоем алой помады.

- Господи! Бедная девочка! Бедные родители! Какой зверь мог...

Она осеклась, бросив на меня виноватый взгляд. Не нужно было читать её мысли, чтобы понять о чём, точнее о ком подумала Василиса Аркадьевна. Зверь - второе имя моего отца. Правда, он предпочитал нож, а не удавку.

- А кто это сделал, известно?

Зверь, ты же сама сказала! Я едва удержалась от колкого выпада. Спокойно, Злата, возьми себя в руки.

- Если и известно - мне не сказали. Но... попытаюсь выяснить.

Я снова посмотрела на пустой флакончик. К сожалению, воды с Валиной кровью в нём не осталось. Ничего другого у меня нет. Значит, придётся наведаться в морг.

Я невольно поёжилась, представив последствия визита. Ненавижу посещать подобные места. В них накаливается слишком много негатива: остатки чужой боли, страха, отчаяния.

Всё, что когда-либо чувствовали люди, опознающие и забирающие тела родных и близких, обрушится на мою несчастную голову. Приятного мало. И почему придётся? Я не обязана этого делать. Меня никто не просил, в конце концов!

В памяти зашелестела листвой огромная роскошная ива, росшая за нашим домом много лет назад. Именно под ней обнаружили тело одной из жертв отца - молодой женщины с длинными светлыми волосами.

Я, девятилетняя, тогда забралась на окно и целых две минуты, пока бабушка не прогнала, заморожено наблюдала, как её извлекают из раскопанной ямы. Некогда белокурые волосы забились землёй и казались серыми. Но жёлтое платье покрывали яркие тёмно-бурые пятна, даже пыль и грязь оказались бессильны изменить цвет крови...

Увы, в морг идти всё же придётся. Шестнадцать лет назад я ничего не могла сделать, а сейчас могу хотя бы попробовать. Конечно, Валю уже не вернёшь, но Зверя нужно остановить!

Ещё меньше чем посещение морга меня вдохновляла перспектива новой встречи со старшим лейтенантом Грозовым. Увы, её точно было не избежать. Во-первых, в морг без соответствующего разрешения меня просто никто не пустит, а во-вторых, в глубине души я надеялась, что убийцу уже поймали.

В небольшом и тесном полицейском отделении Лесогорска меня встретил пожилой мужчина в униформе. Он явно был моложе бабушки, но выглядел намного старше своего возраста. Представившись капитаном Синицыным, он поинтересовался целью моего визита.

С самым честным видом сообщила, что меня вызвал Громов по делу Валентины Смирновой. Это не было выдумкой, лейтенант ведь обещал, что мы ещё встретимся.

Услышав имя коллеги, Синицын презрительно поморщился (видимо, не только у меня тот не вызывал тёплых чувств) и объяснил, как найти нужный кабинет. Узенький тесный коридор вызвал в памяти чьи-то сетования о том, что на весь Лесогорск приходится одно отделение полиции, в котором трудятся всего семь человек!

Учитывая, что в городе, являющимся к тому же районным центром, проживают почти четырнадцать тысяч человек - жалобы вполне обоснованы.

Кабинет Громова был последним по коридору. Я постучала в серую с облупившейся краской дверь без таблички и вошла, не дожидаясь ответа. Старший лейтенант был не один. Напротив его стола сидел бледный поникший парень. Я с трудом узнала в нём звезду местных дискотек - Руслана Василенко.

Громов на моё появление отреагировал быстрым, едва заметным движением бровей, а Руслан вообще не обратил внимания. На его лице застыло странное отсутствующее выражение, а блуждающий взгляд выдавал неадекватность хозяина. Что с ним такое? Неужели Валя для него так много значила?

- Какие люди! - хмыкнул Громов. - Не ожидал увидеть вас так скоро, Злата Романовна. Чем обязан? Подумали над моим предложением?

- Пыталась - не получается. Неизвестность мешает думать. - Я покосилась в сторону Руслана. Он по-прежнему никак не реагировал на моё присутствие. - Что с ним?

Громов откинулся в кресле, скрестив руки на груди.

- Алкогольное опьянение, возможно, наркотики. Результаты анализов ещё не готовы.

Я снова перевела взгляд на бледного заторможенного парня. Теперь понятно, почему он похож на собственную тень.

- Он что-нибудь знает о том, что случилось с Вале́й?

Громов усмехнулся и покачал головой, заявив:

- Нет, так мы точно не договоримся. Отвечать на ваши вопросы я буду только когда вы ответите на мой, причём утвердительно.

- Он нас слышит? - я кивнула в сторону Руслана.

- Это тоже вопрос.

Вот ведь... Я картинно вздохнула:

- Просто не хотелось бы обсуждать... э... формы нашего возможного сотрудничества в присутствии посторонних.

- Вы застали меня врасплох. Сейчас я немного занят, - Громов кивнул в сторону Руслана.

- Хотел поболтать с парнем, пока тот не оклемался и не привёл адвоката.

- Адвоката? - я подошла ближе и осторожно тронула певца за плечо. - Руслан, привет, это Злата. Ты меня слышишь?

Парень поднял на меня мутные глаза, видимо, рефлекторно отреагировав на звук, но взгляд оставался пустым и отсутствующим. Его тело мелко дрожало под моей ладонью. Никаких зрительных образов и эмоциональных всплесков - никакой информации от этого контакта я не получила.

Так бывает, когда сознание человека отравлено наркотическим дурманом. Даже мне сквозь него не пробиться. Точнее пробиться можно, вот только отличить реальные переживания от образов, порождённых опьянением, вряд ли удастся.

- Вы и с ним знакомы, - с непонятным мне удовлетворением отметил Громов.

- Лесогорск - маленький город, Денис Владиленович. Так зачем Руслану адвокат?

- Он последний, кто общался с живой Валентиной Смирновой. Свидетели видели их вместе прошлой ночью. По их словам, он уже тогда был неадекватен.

- А что ещё они видели?

Громов продолжал ухмыляться.

- Увы, как он её душил, они не припомнят, но прошлой ночью было очень темно, - цинично заявил он.

Мне стало не по себе. Да ведь этот оборотень в погонах уже всё решил! А если так, Руслану не отвертеться.

Глава 6

Я перевела взгляд на парня. Мог ли он задушить девушку? Не знаю и пока он в таком состоянии - узнать не смогу.

- Вернёмся, так сказать, к нашим баранам, Злата. - Меня неприятно удивила фамильярность Громова. Вот я уже и просто Злата, глядишь, к концу фразы мы и на «ты» перейдём. - Вам повезло, что последним с погибшей видели именно его.

Громов встал из-за стола и, небрежно ткнув пальцем в Руслана, словно в неодушевлённый предмет, медленно подошёл ко мне.

- Иначе вы тоже оказались бы в числе главных подозреваемых.

- Каким образом?

- Сосед слышал, как вы ссорились. Девушка обвинила вас в шарлатанстве.

- За это не убивают. - Не то, чтобы я так думала, скорее, хотела верить.

Громов нетерпеливо отмахнулся.

- Поверьте, убивают и за меньшее. У вас есть алиби на прошлую ночь? - Голубые глаза насмешливо блеснули: - Видимо, нет. Расслабьтесь, Злата. Это просто пример. Вам нечего бояться, если мы договоримся. Моё покровительство даст вам много преимуществ, а взамен я прошу лишь шестьсот долларов в месяц. Делаю скидку на провинциальность, в Москве я имел с этого гораздо больше.

Я медленно кивнула. В памяти замелькали недавно увиденные неприятные картинки с участием Громова.

- Точно, там вы требовали полторы тысячи. Но однажды Мериам отказалась платить, помните, лейтенант?

Брови мужчины медленно поползли вверх, и непроницаемая маска на мгновение уступила место растерянности. Он мазнул по мне странным нечитаемым взглядом, подошёл к Руслану и молча вывел парня в коридор, передав кому-то из сотрудников. А когда вернулся, выражение его лица снова было бесстрастным.

- Мериам сделала большую ошибку, - холодно улыбнулся Громов, ощупывая меня испытывающим взглядом. - Она оказалась недалёковидной. Предсказывала по картам чужое будущее, а своё разглядеть не смогла.

- В итоге её осудили за хранение и распространение наркотиков, к которым она на самом деле никогда не прикасалась. - Я скопировала его наглую улыбку.

В голубых глазах Громова мелькнула настороженность.

- Вот как? А суд решил иначе, - вкрадчиво возразил он.

- Конечно, никто ведь не знал, что наркотики ей подложили вы.

- Никто кроме вас? - с ленивой усмешкой уточнил Громов. - Как видите, со мной действительно лучше не ссориться.

- Со мной тоже.

Брови полицейского снова подскочили вверх, в голосе снова лязгнули металлические нотки:

- Вы мне угрожаете?

- А вы - мне? - не удержалась я.

Несколько секунд мы молча смотрели друг на друга. Я - с нескрываемой неприязнью, он - с непроницаемым выражением лица.

- Как вы узнали о Мериам? - наконец поинтересовался мужчина.

- Я ведь ясновидящая, как вы сами неоднократно упоминали.

Громов усмехнулся и недоверчиво покачал головой.

- Ясновидящие не задают десятки вопросов, они сразу видят ответы, разве не так?

- Я вижу только то, что на поверхности. Утром вы мысленно перебирали способы надавить на меня сильнее, чтобы добиться своего и поэтому вспоминали Мериам.

Его лицо оставалось непроницаемым, но в голосе зазвучали угрожающие нотки:

- Что ещё было на поверхности?

Я помолчала, взвешивая варианты ответов. Громов явно не из тех, кто адекватно воспринимает критику в свой адрес, хотя, судя по тому, что я увидела даже мельком, ничего другого не заслуживает. Стоит ли выкладывать все козыри?

- Ещё одно имя - Антон Сабуров. Вы поторопились закрыть дело, сфабриковав улики. Но суд не оценил ваших усилий и оправдал обвиняемого. В результате перспективный сотрудник следственного комитета стал рядовым участковым.

Взгляд Громова стал задумчивым.

- О Сабурове в газетах не писали, как вы...

- Разумеется, ваш отец сделал всё, чтобы избежать огласки.

Голубые глаза презрительно сощурились, холодный голос наполнился ядом.

- Разумеется. Его хобби - спасать репутацию семьи, а моё - портить. Досадно, что я оказался настолько поверхностным. Что ещё интересного вы обо мне узнали?

Угроза в голосе полицейского трансформировалась в предупреждение «Свидетели долго не живут».

«Много чего» - мысленно буркнула я, а вслух сказала:

- Пока это всё. Чтобы узнать о человеке больше, мне нужно прикоснуться к нему и хорошенько сосредоточиться.

В голубых глазах Громова мелькнуло недоверие, но в тоже время он напрягся и, могу поспорить, с трудом поборол желание отступить подальше.

- Ладно, допустим, вы действительно можете проворачивать фокусы вроде чтения мыслей. Тогда наша задача упрощается. На этом можно очень хорошо зарабатывать. Моё предложение в силе, а вы...

- А я хочу сделать вам встречное.

Его брови сошлись на переносице.

- Я не торгуюсь, Злата. Больше можно, меньше - нет. От вас требуется принять мои условия, а не выдвигать свои. В противном случае...

- Что? Подставите меня как Мериам?

Я не боялась его, и всё же под ледяным взглядом Громова мой голос невольно дрогнул и прозвучал не так естественно, как хотелось бы. В памяти снова всплыли обрывочные воспоминания старшего лейтенанта, невольно подсмотренные мной. Особо опасен - вот его исчерпывающая характеристика. Такому лучше не перечить.

Он улыбнулся одними губами и холодно заметил:

- Не люблю повторяться. Придумаю что-нибудь другое, и можете не надеяться, что отложу на потом. У меня нет врагов, которые дышат в затылок, не потому что я избегаю конфликтов, а потому что сразу уничтожаю противника... морально, - добавил брюнет, криво усмехнувшись. - Так каким будет ваш положительный ответ?

- Я не буду перестраивать свою работу и навязывать людям заоблачные цены, но могу предложить вам кое-что другое. Ночной клуб «Три кита» с подпольным казино. Вам это о чём-нибудь говорит?

Брови Громова снова подскочили вверх, на этот раз заинтересованно.

- Это тоже было на поверхности? Да, я иногда его посещаю и что?

- Скажем, раз в месяц я могла бы организовать вам выигрыш равный нужной сумме. Такой вариант устроит?

Несколько минут он разглядывал меня с задумчивым видом, затем медленно кивнул:

- Пожалуй, стоит попробовать. Мне без разницы откуда деньги, лишь бы они были. В субботу и начнём.

Я механически оглянулась на календарь, сегодня четверг.

- Значит, договорились?

- Договоримся, в субботу, - Громов хищно улыбнулся. - Если результат меня устроит. Лично я до субботы ждать не собиралась.

- Устроит, не сомневайтесь. А мне хотелось бы извлечь выгоду из нашего сотрудничества прямо сейчас.

- Каким образом? - он не скрывал удивления.

- Мне нужно увидеть Валю... то, что от неё осталось.

- Зачем?

- Я ведь не спрашиваю, зачем вам деньги, лейтенант.

- Деньги, которые я ещё не получил, - язвительно напомнил полицейский. - Впрочем, ладно, это даже интересно. Идём.

Игнорируя его удивлённо-насмешливый взгляд, я натянула наушники и включила плеер на полную громкость. Несмотря на эти меры предосторожности, уже на пороге морга меня буквально пригнула к земле тяжесть скопившегося здесь негатива. Захотелось изо всех сил сжать зашумевшую голову ладонями и бежать прочь, вместо этого пришлось стиснуть зубы и идти вперёд.

Не знаю, что сказал Громов медсестре и судмедэксперту, но через минуту мы остались одни, если, конечно, не считать усопших.

- Она там, - Громов безучастно кивнул в сторону стола, на котором лежало нечто, накрытое желтовато-белой застиранной простынёй.

Глава 7

Я отключила плеер и медленно подошла к телу. Из-под простыни выглядывала рука девушки. В глаза бросился вызывающе яркий маникюр на длинных ногтях и колечко с крохотным бриллиантом - подарок отца на выпускной.

Громов с ленивым безразличием наблюдал за мной, прислонившись к стене.

- К сожалению, не могу избавить вас от своего присутствия, - сухо произнёс он. - Не положено, а то вдруг какие-нибудь органы для своих ритуалов прихватите.

- Зачем же мне мёртвые органы, для жертвоприношения годятся лишь живые существа! - огрызнулась я, дотрагиваясь до Валиной ладони. Она была холодной и сухой. - Засеките время, лейтенант. Через пять минут вы выведете меня из транса.

- А если...

- А если не захотите или не успеете, я могу не вернуться и в казино с вами, соответственно, не пойду.

- Не вернуться откуда? - недоверчиво переспросил он, но моё сознание уже подключилось к Валиной ДНК.

Клеточная память этого хромосомного набора - своего рода уникальная база данных, в которой записаны все события когда-либо происходившие с человеком. С такой «базой» работать предпочтительнее, но в принципе подойдёт любая частичка человека, даже не содержащая ДНК, например, ногти и волосы без луковицы. Просто в этом случае значительно увеличивается расход моей энергии.

В момент смерти, как и за пару часов до неё, Валя была пьяна. Это я поняла по головокружению и характерной пелене возникшей перед глазами. Пелена была плотной и застилала не только зрение, но и сознание. Увидеть удалось не много.

Я чувствовала злость и обиду, охватившую девушку в какой-то момент. Видела разорванный документ, похожий на медицинское заключение ультразвукового исследования. Перед глазами встало перекошенное от ярости лицо Руслана, за этим последовала острая вспышка боли на щеке - пощёчина. Валя упала и ударилась затылком о край стола.

А потом... потом меня обступила темнота, и шею обхватило тонкое шершавое кольцо удавки, я начала задыхаться. Пальцы тщетно цеплялись за что-то узкое, жёсткое и по ощущениям матерчатое, пытаюсь освободить сдавленное горло, но тот, кто стоял позади, был сильнее.

Воздуха становилось всё меньше. Я захрипела, перед глазами замелькали яркие расплывающиеся разноцветные пятна. Всё кончилось также внезапно, как и началось. Я открыла глаза и закашляла, с трудом удерживая равновесие. Сфокусироваться на предметах удалось не сразу: пред глазами всё расплывалось. Шея болела, дыхание оставалось неровным и прерывистым. Рядом стоял Громов.

- Впечатляет. Очень артистично, - протянул он ровным голосом. - И... что это было?

- Валя была беременна? - спросила я вместо ответа.

Он сверился с заключением эксперта.

- Нет, а почему...

- Спасибо за помощь, лейтенант, встретимся в субботу! - я снова включила плеер и, махнув на прощанье недовольному полицейскому, поспешила покинуть морг.

Дома меня, конечно же, встретила взволнованная бабушка с вопросом:

- Ну как? Ты что-нибудь выяснила?

- Пока не поняла, - я устало плюхнулась в любимое кресло. - В момент смерти Валя была пьяна. Поэтому всё, что я видела, скорее всего, ничего не значит. Алкоголь здорово искажает восприятие.

- А что ты видела?

Я помолчала, вглядываясь в знакомый пейзаж за окном.

- Немного... он ударил её.

Бабушка, которая пусть и поверхностно знала обоих «героев» трагедии, схватилась за голову и запричитала:

- Значит, это всё-таки Руслан?! А с виду такой приличный молодой человек! Да ещё к тебе несколько раз приходил.

- Бабуль, не заводись.

- Но он убил эту бедную девочку, ты же сама видела!

Ничего себе вольная интерпретация моих слов!

- Стоп! Я видела, как он её ударил - не больше. А ещё видела заключение гинеколога и ультразвуковое исследование по поводу беременности.

Бабушка перестала метаться по комнате и, как подкошенная, рухнула на диван.

- Боже! Валя была беременна?!

- В том то и дело, что нет. Поэтому в данном случае моим видениям доверять не стоит.

Я невольно прикоснулась к шее, вспомнив жуткое саднящее ощущение затягивающейся удавки. Это уж точно не пьяный бред, её задушили. Кто и как - я не видела. Возможно, что и сам Руслан, он ведь тоже был сильно пьян и, похоже, очень рассержен. Но с бабушкой такими рассуждениями делиться точно не стоит. Не сейчас.

В дверь позвонили. Василиса Аркадьевна поднялась, остановив меня царственным жестом:

- Сиди! Я сама. Ты же опять в глазок не помотришь.

Через секунду она буквально ворвалась обратно с безумным выражением лица и громко прошептала:

- Злата, это она! Куда мне спрятаться?!

Я ничего не поняла.

- Кто она?

- Та кикимора из санатория! Из-за которой меня чуть не уволили. Ты меня не видела и вообще - меня здесь не было!

Бабушка скрылась в соседней комнате, шикнув на прощанье:

- Чего застыла, открывай!

- Зачем?

Она с недовольным видом выглянула из-за двери, возмущённо прошептав:

- Как зачем?! Такой шанс узнать, что у неё на уме и избавить меня от неприятностей!

Я нахмурилась, сложив два плюс два.

- Так этот визит твоих рук дело?

Она нервно передёрнула плечами.

- Я же рассказывала, что предлагала ей навестить тебя ещё в самом начале нашего гм... конфликта. Тогда она, мягко говоря, отказалась, а теперь, наверное, передумала. К тому же я попросила кое-кого в санатории порекомендовать твои услуги. Ну, чего стоишь - открывай!

Звонок продолжал настойчиво тренькать. Бабушка повелительно указала на входную дверь и скрылась из вида. Я неохотно поплелась в прихожую. Все мысли занимало случившееся с Валею, встречаться с незваной гостьей не хотелось.

За дверью стояла элегантная молодая женщина с огромными глазами цвета самых синих васильков и коротко стриженными чёрными волосами. На ней были обычные серые джинсы и голубая водолазка. Образ дополняли почти полное отсутствие макияжа, тонкая цепочка и пара неброских колечек на руках.

Портрет, нарисованный бабушкой, настолько не совпадал с действительностью, что я не смогла скрыть удивления. Неужели это и есть та самая злобная, усыпанная бриллиантами

«кикимора»? А может родственница обозналась? Хотя со зрением у бабули до сих пор всё было в порядке.

- Добрый день, вы ко мне?

- Да, если вы - та самая Злата, - в её голосе проскользнуло плохо скрываемое пренебрежение. - Мне говорили о ваших эм... неординарных способностях.

- Да, я о них тоже слышана. Входите.

Девушка переступила порог и оценивающе осмотрелась. Я провела её на кухню.

- Присаживайтесь. Чем могу помочь?

Она долго приглядывалась к простому деревянному стулу, прежде чем соизволила величественно опуститься на самый его краешек.

- Сначала проясним ситуацию. Я не собираюсь платить за дешёвые фокусы вроде карточных гаданий. Вы должны доказать мне свои способности. Расскажите о моём прошлом, - с каждым словом пренебрежение стремительно перерастало в надменность.

Увы, бабушка не ошиблась - точно кикимора. Ладно, сама напросилась. У таких особ прошлое скучным не бывает. И в транс входить не придётся - она не из тех, кто может долго контролировать мысли и эмоции.

- Вообще-то я никому ничего не должна, но если настаиваете... дайте руку.

Она осторожно протянула ухоженную ладонь с красивым акриловым маникюром. На хорошеньком лице обозначилось скептическое выражение.

Теперь понятно, зачем она так неброско вырядилась - меня проверяет. Ладно, приступим...

На третьем имени, с описанием подробностей последней, кстати, совсем недавней романтической встречи она сдалась и резко отдернула руку. Вероятно, это далеко не полный список. Неужели муж не догадывается?

- Доказательства приняты? - мило улыбнулась я.

Незнакомка ничуть не смутилась, только выражение лица стало ещё более неприятным и надменным.

- Допустим. Но ты никому ничего не скажешь, дорогуша. Собирайся, поехали!

Я поморщилась. Не люблю фамильярность, поэтому ответила тем же:

- Когда это мы успели перейти на ты? Никуда я с тобой не поеду - другие планы, извини, дорогуша.

В синих глазах сверкнуло такое! Женщина стала похожа на пантеру, приготовившуюся сбить жертву одним прыжком. Не прыгнула и даже не зарычала. Напротив, назвала очень симпатичную круглую цифру и достала из сумочки несколько купюр приятного зеленоватого цвета.

- Это задаток. Если поможешь моей дочери, получишь остальное.

Не спрашивая разрешения, она закурила и нервно продолжила:

- Физической причины её болезни врачи не находят, считают - проблема психологического характера. Какая-то травма, пережитая в детстве. Ты сможешь это увидеть?

Я пересчитала деньги. Неплохо - на холодильник хватит и на квартплату останется. И это только задаток.

- Попробую.

- И не вздумай меня шантажировать, - металлические нотки в высоком голосе неприятно резанули слух, вызвав ассоциации с Громовым. - Мужа моя личная жизнь давно не интересует, но он человек известный - огласки не допустит, тебе же хуже придётся. Теперь поедешь?

- Да, планы изменились. Я такая непостоянная.

Деньги я убрала и в случае неудачи возвращать не собиралась. Это плата за расход энергии, а её, похоже, придётся потратить немало.

Уже выходя из квартиры, я поймала себя на мысли, что чего-то не хватает. Ах да, непривычная тишина. Никаких звуков ремонта с момента моего возвращения из морга. Чтобы это значило? Неужели закончили?!

Глава 8

Она не была похожа на болезненного, с детства скитающегося по больницам подростка. Да и вообще на подростка не походила. Слишком серьёзный взгляд - обречённый и смиренный одновременно. И никаких признаков вызывающего бунтарства, свойственного переходному возрасту.

Здоровый румянец на щеках и крепко сбитое, но ещё не начавшее преобразаться в женские округлости тело двенадцатилетней девочки с этим взглядом совсем не вязались. Она сидела посреди разобранной постели в бледно-розовой пижаме и молча меня разглядывала. Без страха, без интереса, без доверия. Привыкла, что родители постоянно приводят новых врачей. Приводят, но... ничего не меняется.

Мама (по дороге выяснилось, что её зовут Алина Шолохова) присела рядом с девочкой и стала что-то тихо ей шептать. Надменное выражение мгновенно исчезло с её лица. Холёные ладони нежно перебирали спутанные локоны девочки, голос звучал мягко и ласково. Поразительно, как любовь преображает самого неприятного человека. Наконец, меня пригласили подойти. Алина пересела в кресло у окна, заявив:

- Я останусь. Можешь начинать.

- Привет, Галя, меня зовут Злата, - я присела рядом с девочкой.

Она машинально отодвинулась и тихо спросила:

- Это из-за волос?

- Что?

- У вас волосы золотые.

- А... да, из-за них, - не объяснять же ей, что имя ненастоящее. - Я попробую выяснить, что с тобой происходит. Хорошо?

В карих глазах мелькнула настороженность, девочка напряглась и тихо уточнила:

- Как?

- Просто подержу тебя за руку.

Она невесело улыбнулась:

- Ясно, вы тоже экстрасенс. Меня уже осматривали несколько...

Мне вдруг стало неловко от этих слов, вернее от того каким тоном они были сказаны. Мол, делайте, что хотите, я привыкла и не расстраивайтесь, когда ничего не получится. А вдруг действительно не получится? Я ведь уже сканировала организм Гали с бабушкиной подачи. И ничего необычного ни в физиологии, ни в психологии тогда не заметила. Почему сейчас должно получиться? Ладно, отступать поздно, да и некуда.

Я напомнила Алине о времени (надеюсь, ей хватит если не человеколюбия, то благоразумия вывести меня из транса) и взяла тёплую руку девочки в свои ладони...

Самый верный путь выяснить причину приступов - вернуться в момент последнего, именно это я и сделала, слившись с сознанием пациентки.

Вечер, палата в санатории - эта самая. Галя читает книгу «Гарри Поттер и кубок огня». Открывается дверь, входит моя бабушка в форменном белом халате. Она принесла градусник. Подходит ближе, передает девочке. Галя берёт градусник, поднимает глаза. Взгляд скользит по лицу бабушки, по её халату, цепляется за бейдж с именем, и сознание ребёнка начинает стремительно тонуть в нахлынувшем потоке дикого животного страха.

Дальше - темнота, чьи-то невнятные крики и уже привычная боль от сдавившей шею удавки. Пальцы цепляются за что-то холодное, вероятно, резиновое, пытаюсь освободиться - тщетно. Воздуха в лёгких почти не остаётся, сознание уплывает, я падаю. Последняя деталь, выхваченная из той реальности угасающим взглядом: лежащий на полу белый медицинский халат и бейдж с именем «Василиса Зайцева»...

Темнота отступала медленно и неохотно. Когда она рассеялась, я увидела рядом Алину со стаканом воды, Гали в палате не было.

- Она испугалась? - с трудом выдавила я. Голос был хриплым, горло болело.

- Конечно, испугалась! - возмутилась Алина. - Такого спектакля нам ещё никто не устраивал! Неужели нельзя было обойтись без него?

- Без него - значит, без меня. Я ведь предупреждала. Как девочка? У неё признаков удушья не было?

- Нет, но она напугана! - злилась Алина. - Надеюсь, это было не зря! Удалось узнать, что с моим ребёнком?

Я взяла у неё стакан и приложила к ноющей от боли шее. Холод стекла приятно обжёг кожу. Перед глазами замелькали обрывки увиденного в трансе - разрозненные кусочки мозаики, которые никак не складывались в целую картинку.

- Пока не знаю. Скажите, с Галей никогда не случилось ничего... эм... необычного? Её никто не обижал, не похищал? Только честно.

Изумление в синих глазах молодой женщины было неподдельным.

- Обижал?! Похищал?! Господи! Нет, конечно! - искренне возмутилась Алина. - Она у нас с рождения как цветок в оранжерее, ей никто слова грубого никогда не сказал! Что за бред?

Что ж, либо она говорит правду, либо сама многого не знает.

- Когда приступы появились впервые?

- Да почти сразу - годика в три.

- А среди ваших знакомых нет Василисы Зайцевой?

- Нет, - в глазах собеседницы блеснуло раздражение. - Я знаю только одну Василису - твою странную родственницу. Так что с моей Галей?

Хороший вопрос. Жаль, ответить мне пока нечего. Сейчас я знаю только одно: физически девочка здорова. Приступы - проявление... как бы это лучше сформулировать? В общем, Галю никто никогда не душил. Тем не менее, в каждом приступе она переживает именно это - медленную агонию от рук убийцы, затягивающего петлю.

А спровоцировал последний приступ бейдж с именем Василисы Зайцевой, потому что он был последним, что видела... видел кто-то перед тем, как умереть от удавки. Бред какой-то! Это никак не могла быть Галя. Тогда что же я видела?

Возле дома меня ждал сюрприз. Напротив подъезда стоял большой грузовик, украшенный какими-то затейливыми фирменными логотипами с многообещающим названием «Шик и блеск». Рабочие из семнадцатой квартиры ловко извлекали из его фургона обёрнутые бумагой квадраты и прямоугольники всевозможных размеров.

Я не сразу сообразила, что происходит - голова ощутимо кружилась, а в памяти ещё проигрывались картинки из последнего транса, мешая настроиться на текущую действительность. Рыжеволосый Глеб, поравнявшись со мной, подмигнул и сказал:

- Поздравляю. Ремонт окончен, мы съезжаем. Вот только мебель соберём и всё - хрустальный шар будет работать в прежнем режиме.

- Какая жалость, мне будет вас не хватать, - буркнула я, изо всех стараясь на нём сфокусироваться. Видимо, получилось не очень.

Он презрительно хмыкнул и скрылся в дверях с тремя большими коробками. А я вместо логичного облегчения от такой в целом приятной новости почему-то почувствовала необъяснимую тревогу.

Разумеется, бабушка меня дожидалась. А так хотелось уединения. Мне необходимо было самой разобраться в случившемся, без вот этого её:

- Ну, как? Что узнала? Рассказывай!

К тому же общее состояние организма тоже оставляло желать лучшего. Погружение в «непонятно куда» далось мне нелёгко, как физически, так и морально.

- Пока ничего. Галя - на редкость здоровый ребёнок.

- А как же...

- Бабуль, я ужасно устала, давай позже всё обсудим.

Она прекрасно знала, как много сил отнимают глубокие трансы. Поэтому не стала настаивать и неохотно удалилась, а я несколько минут просто бесцельно слонялась по квартире совершенно опустошённая.

Тому, что произошло полчаса назад пока нашлось лишь одно вразумительное объяснение - транквилизаторы или другие медикаментозные препараты. Наверняка они сейчас циркулируют в крови Гали, отсюда сбой восприятия. Это как с алкоголем. Надо уточнить, что именно ей кололи или давали накануне.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.